

УДК 340.113

DOI 10.25587/SVFU.2023.92.28.002

Понятие государства в якутском языке: юридиколо-лингвистический анализ

В. В. Шадрин ✉, *А. П. Попова*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия

✉ shadrinworkmail@mail.ru

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию понятия «государство» в якутском языке. Актуальность работы вызвана современными научными тенденциями к исследованию роли языка в юриспруденции, в частности изучению морфологии и семантики политико-правовых терминов. Особенно значимым в данном контексте становится изучение политико-правовых терминов на языках народов многонациональной России. Применяется юридиколо-лингвистический анализ для выявления происхождения, смысла и значения понятия «государство» в якутском языке, дается сопоставительная характеристика понятия государства в русском и различных тюркских и монгольских языках, раскрывается древнетюркское понятие «иль/эль». Делается вывод о том, что в якутском языке, с одной стороны, используется прямое заимствование из русского языка для обозначения понятия «государство», с другой стороны, возрождается древнетюркское понятие «ил» в значении «государственность», «государственный» – это отличает якутский язык от других тюркских языков. Представляется необходимым дальнейшее изучение данного вопроса с точки зрения социологии и психологии, дальнейшее развитие государственной языковой политики Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: государство, язык, понятие, термин, юридиколо-лингвистический анализ, якутский язык, саха, Якутия, тюркские языки, русский язык, ил, эль, девлет, мамлекет, улус.

Для цитирования: Шадрин В. В., Попова А. П. Понятие государства в якутском языке: юридиколо-лингвистический анализ. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 3(33). С. 21–29. DOI: 10.25587/SVFU.2023.92.28.002

The concept of the state in the Yakut language: legal and linguistic analysis

V. V. Shadrin ✉, A. P. Popova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia

✉ shadrinworkmail@mail.ru

Abstract. This paper is devoted to the study of the concept of «state» in the Yakut language. The relevance of the work is caused by modern scientific tendencies to study the role of language in jurisprudence, in particular the study of the morphology and semantics of political and legal terms. Especially significant in this context is the study of political and legal terms in the languages of the peoples of multinational Russia. Legal and linguistic analysis is applied to identify the origin, meaning and significance of the concept «state» in the Yakut language. A comparative description of the concept of the state in Russian and various Turkic and Mongolian languages is given. The ancient Turkic concept of «il/ el» is revealed. It is concluded that Yakut language, on the one hand, uses direct borrowing from Russian to denote the concept of «state», on the other hand, revives the ancient Turkic concept of «il» in the meaning of «statehood», «state». This distinguishes the Yakut from other Turkic languages. Further study of this issue from the viewpoint of sociology and psychology and further development of the state language policy of the Republic of Sakha (Yakutia) seems necessary.

Keywords: state, language, concept, term, legal and linguistic analysis, Yakut language, Sakha, Yakutia, Turkic languages, Russian language, il, el, devlet, mamleket, ulus.

For citation: Shadrin V. V., Popova A. P. The concept of the state in the Yakut language: legal and linguistic analysis. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 3(33). P. 21–29. DOI: 10.25587/SVFU.2023.92.28.002

Введение

Юриспруденция в целом и юридическая наука в частности тесно связаны с феноменом языка. Профессиональная и научная терминология, конструирование формулировок норм права в тексте нормативных правовых актов, процесс непосредственного правового регулирования и правоприменения – все это невозможно без языка, язык помогает праву действовать и быть социальным регулятором.

В данном контексте представляется интересным исследование терминологии, особенно это касается понятий, которые, на первый взгляд,

не вызывают никаких вопросов. Одним из таких понятий является «государство». Изучаемое различными социальными науками, понятие государства не обрело единства в определении и понимании. Более того, определение понятия государства и понимание данного явления зависит от того, на каком языке мы говорим и есть ли вообще в этом языке данное понятие. А если этого понятия в данном языке нет, и оно является заимствованием, то как это слово отражается в мышлении людей?

По этой причине особый интерес представляет юридико-лингвистический анализ понятия «государство» в якутском языке, в котором существует прямое заимствование понятия государства из русского языка, но вместе с тем существует и альтернативное понятие «ил», которое отображено в некоторых якутских политико-правовых понятиях. Небезызвестная гипотеза Сепира-Уорфа в своем мягком варианте предполагает, что язык влияет на мышление, соответственно, мышление носителей разных языков может по-разному воспринимать одни и те же универсальные и, казалось бы, расхожие понятия. Именно поэтому исследование таких важных понятий, как государство, на разных языках необходимо для расширения нашего понимания и восприятия. В России, в многонациональной стране, в которой помимо русского языка государственными являются языки республик, данная проблематика обретает особую актуальность.

Основная часть

Якутский язык является языком тюркской языковой семьи, образуя отдельную якутскую языковую ветвь, имеет обширные заимствования монгольского и русского происхождения, наряду с русским языком является государственным языком Республики Саха (Якутия). По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., якутским языком владеют 377 722 чел., в качестве родного его указали 479 484 чел. [1].

С точки зрения нашего исследования, якутский язык интересен тем, что в нем понятие «государство» используется в прямом без кальки переводе. Заслуживает отдельного внимания также понятие «судаарыстыба», которое используется в переведенной на якутский язык Конституции РС (Я). Оно образовано с помощью уникальной фонетической (транскрипционной) передачи иноязычных слов и содержит в себе смысл оригинального понятия из русского языка [2, с. 14]. Соответственно, в якутском языке закрепляется понятие, которое в русском языке образовалось от слова «государь» или «господарь», обозначающее хозяина феодального владения, владельца холопов и домашнего хозяйства. По всей видимости, в данном значении русское «государь» было эквивалентом латинского *dominus*. Существуют также предположения, что слово

«государство», как и слово «государь», образовано от основы «суд-», тогда «государь» – «верховный судья», а «государство» – полновластный способ управления, обладающий правом суда [3, с. 165]. Следует подчеркнуть, что русское «государство» по своему происхождению и значению отличается от понятия *state* (*l'etat, stadt, stato*), которое применяется в ряде европейских языков, в котором оно понимается как «статус, положение, устройство». Следовательно, даже внутри европейских языков понятие «государство» может пониматься по-разному, не говоря уже о разнице между европейскими и тюркскими языками.

Вместе с тем в якутском языке существует слово «ил», которое означает «дружественные, мирные, спокойные отношения между кем-либо» [4, с. 609], но в политико-правовом лексиконе Республики Саха (Якутия) применяется в качестве обозначения понятий «государственный», «государственность». Например, Государственное Собрание Республики Саха (Якутия) – Ил Түмэн, Глава Республики Саха (Якутия) – Ил Дархан. Использование термина «ил» в якутском языке впервые локально упоминается в древних якутских преданиях о Тыгын Дархане, который в XVII в. устраивает эпоху войн, «кыргыз уйтэтэ» – его целью выступало объединение якутских улусов, создание «Ил» [5]. Однако в данном предании, скорее «ил» обозначает правителя, его территориальные владения в общем, а не рассматривается как аппарат управления. Понятие «ил» также встречается в классической якутской литературе, но так сильно там термин не играет роли и не имеет конкретного определения.

По всей видимости, якутское «ил» восходит к древнетюркскому понятию «ил/иль» или «эль», которое впервые обнаруживается в орхон-енисейском языке – в древнетюркской рунической письменности.

Академик В. В. Радлов, первый прочитавший эти древние надписи с Енисея, отождествлял «эль» с народом, поскольку в ряде современных тюркских языков «эль/иль» употребляется в значении «народ» [6, с. 31].

По мнению турецкого государственного деятеля и юриста Садри Максуди, древние тюрки выражали понятие «государство» словом «иль». Он объяснял это тем, что слово «иль» в тюркских наречиях и диалектах имеет несколько очень близких по смыслу значений: «связь, узы, отношение, соединение, мир». Он считал, что древние тюрки представляли «иль» как единое целое, состоящее из трех частей: устройство (формирование), независимость и авторитетная власть (которую он проследил по истории, которая была описана в письмах, и при анализе с другими древними ответвлениями тюркского языка). Кроме того, у «иля» должна была быть определенная цель. Этой целью, по его мнению, было

обеспечение безопасности и справедливости [7, с. 214–215]. Похожего понимания так же придерживались С. Е. Малов, П. М. Мелиоранский, В. В. Бартольд, Вильгельм Томсен [8, с. 67].

В свою очередь, С. В. Киселев пришел к выводу, что понятие «эль» имеет значение организованной аристократии или знатного рода, которое начало употребляться в значении «народ» вместо слов, определявших его раньше, как «будун», т. к. оно сыграло большую роль в процессе сложения государств алтайских (орхонских) тюрок и енисейских кыргызов (хакасов) [6, с. 33]. Похожую точку зрения выражал Бернштам [8, с. 67].

Иное значение термина «эль» предложил С. П. Толстов: «Государство, в античном понимании этого слова, политическом, а отнюдь не в территориальном значении». С ним же соглашается Л. Н. Гумилев, однако отмечает, что, обращаясь к данному понятию, стоит также брать во внимание наличие в эле покоренных племен, которое показывает, что «иль/эль» является нестойкой формой объединения [8, с. 68].

Таким образом, современное якутское «ил» очень близко по значению и смыслу с древнетюркским «иль/эль» именно в политико-правовом контексте, а это означает, что от русского «государства» отличия в смысловом поле довольно значительные.

Что же касается других современных тюркских языков, то заметен отход от древнетюркского «иль/эль» (чаще всего это слово понимается теперь как «народ») в пользу использования арабских или персидских заимствований. В основном можно выделить такие понятия как «девлет», «мемлекет» и другие понятия на нескольких языках (например, на чувашском – «патшалăх»). Понятие «devlet» означает собой «государство» в таких языках как турецкий, туркменский (döwlet), узбекский (давлат), башкирский (дәүләт), татарский (дәүләт), азербайджанский (dövlət). Они все имеют один корень и происходят от общего арабского слова. Все эти понятия происходят от арабского слова dawla(t) [ولة], которое означает «империя, государство, царство» [9, с. 186], а это понятие, в свою очередь, образовано от другого арабского корня «dwl» [دولة], который имеет следующие значения: «судьба», «удача», «богатство», «сила», «суверенитет» и «господство». Понятие «мемлекет» юридически используется в казахском языке со смыслом «государство», с таким же лексическим сходством оно используется и в киргизском языке – мамлекет. «Мемлекет» происходит от арабского слова mamlaka [مملكة], которое означает «царство, королевство», то же самое относится и к киргизскому «мамлакат» [10, с. 305]. Разумеется, такое влияние арабского языка связано с принятием данными тюркскими

народами ислама и влияния арабской исламской государственности и политико-правовой мысли.

Не лишним будет рассмотреть также слово «улус/улуус», которое в якутском языке изначально означало понятие «народ, племя» и впоследствии стало обозначать административно-территориальные районы Республики Саха (Якутия) [11]. Слово это монгольского происхождения, в монгольском языке «улс» и бурятском «улас» являются словами, означающими «государство». Конечно, в якутском языке данное слово утратило свой высокий статус, однако все равно остается важным политико-правовым понятием.

Заключение

Исходя из вышеперечисленного, мы можем сделать следующие выводы:

– в якутском языке в качестве понятия «государство» используется прямое заимствование из русского языка (с фонетической (транскрипционной) передачей мы получаем «судаарыстыба»), с прямой смысловой передачей этого слова, в то время как в других тюркских языках используются заимствования из арабского и персидского языков;

– в якутском языке возрождается использование понятия «ил» в смысле «государственный», «государственность», которое в древнетюркском языке имело подчеркнутый политический, государственный характер, а в современных тюркских языках обозначает «народ»;

– слово «ил» по своему смыслу и происхождению отличается от русского «государство», означая «связь, узы, согласие, мир, дружественные отношения». Это подтверждает тот факт, что понятие государства в якутском языке при употреблении именно слова «ил» может отличаться от аналогичного на русском языке и с использованием прямого заимствования.

Разумеется, данная тема требует дальнейшего тщательного исследования. В отношении использования языков важны не только юридико-лингвистический, но и социологический и психологический подходы к исследованию. На наш взгляд, невозможно внедрить какое-либо слово или понятие, если среди носителей языка нет достаточной частоты использования и уровня понимания этих слов. Это касается не только уже имеющихся слов, как, например, «государство/судаарыстыба» в якутском языке, но и возрожденных понятий, как слово «ил», или потенциальных заимствований из других языков.

Тем не менее планомерная, постепенная государственная языковая политика может стать ключом к поиску альтернатив в полном заимствований якутском политико-правовом лексиконе, обогащению официаль-

ного языка. Начавшая свою работу в 2023 г. Комиссия по терминологии саха при Правительстве Республики Саха (Якутия) – это важный шаг в сторону научного исследования и официального толкования понятий, которые ранее были заимствованы из русского и других языков и обретают свое собственное значение и понимание [12].

Литература

1. Итоги ВПН-2020. Национальный состав и владение языками, Т. 5. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 01.08.2023).
2. Борисова, Ю. М. Основные способы русско-якутского перевода юридических терминов-слов (на материале «русско-якутского юридического словаря» Алексеева Б. Н., Никонова В. Н.) / Ю. М. Борисова // Филология: научные исследования. – 2020. – № 8. – С. 10–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-russko-yakutskogo-perevoda-yuridicheskikh-terminov-slov-na-materiale-russko-yakutskogo-yuridicheskogo-slovarya/viewer>
3. Хархордин, О. В. Что такое «государство»? Русский термин в европейском контексте (авториз. пер. с англ. Дмитрия Калугина) / О. В. Хархордин // Понятие государства в четырех языках. – Санкт-Петербург : Летний сад, 2002. – С. 165–189.
4. Большой толковый словарь якутского языка / П. А. Слепцов, А. К. Акимов, В. Н. Иванов [и др.]. – Новосибирск : НАУКА, 2006. – Т. 3. – 852 с.
5. Тыгын (Дыгын) Дархан // Хангаласская ЦБС : [сайт]. – URL: <http://xang-biblio.ru/tygyn-dygyn-darhan/> (дата обращения: 19.11.2022).
6. Киселев, С. В. Древне-хакасский „эль“ / С. В. Киселев // Записки. История, этнография, археология. – 1948. – № 1. – С. 31–34.
7. Садри Максуди Арсал. Тюркская история и право. – Казань : Издательство Фэн, 2002. – 412 с.
8. Гумилев, Л. Н. Древние тюрки / Л. Н. Гумилев. – Москва : Наука, 1967. – 504 с.
9. Хабибуллина, Ф. Я. Заимствованная политическая лексика в татарском и марийском языках: историко-генетические пласты / Ф. Я. Хабибуллина, И. Г. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6 (36). – С. 184–187.
10. Акинина, О. Г. Арабская лексика в казахском языке / О. Г. Акинина // Сборник докладов международной научно-практической

конференции «От Тюркского эля к Казахскому ханству». – Москва, 2016. – С. 302–308.

11. Конституция Республики Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://www.sakha.gov.ru/o-respublike-saha--kutiya-/konstitutsiya> (дата обращения: 01.08.2023).

12. В Якутии официально утверждены первые термины на языке саха // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3365008> (дата обращения: 01.08.2023).

References

1. rosstat.gov.ru, (2023). Federal State Statistics Service. Results of VPN-2020. National composition and language proficiency. [online] Available from: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed: 01.08.2023). (In Russ.)
2. Borisova, Yu. M. (2020). The main methods of Russian-Yakut translation of legal terms-words (on the material of the «Russian-Yakut legal dictionary» by Alekseev B. N., Nikonova V. N.). *Philology: Scientific research*. [Online], No. 8, pp. 10–17. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-russko-yakutskogo-perevoda-yuridicheskikh-terminov-slov-na-materiale-russko-yakutskogo-yuridicheskogo-slovara/viewer> (In Russ.)
3. Kharkhordin, O. V. (2002). What is a «state»? Russian term in the European context (authorized translation from English by Dmitry Kalugin). *The concept of the state in four languages*. St. Petersburg : Summer Garden, pp. 165–189. (In Russ.)
4. Sleptsov, P. A., Akimov, A. K. and Ivanov, V. N. et al. (2006). *A large explanatory dictionary of the Yakut language*. Novosibirsk : SCIENCE, 852 p. (In Russ.)
5. Khangalas CBS, (2022). *Tygyn (Dygyn) Darkhan*. [online] Available from: <http://xang-biblio.ru/tygyn-dygyn-darhan/> (accessed: 19.11.2022). (In Russ.)
6. Kiselev, S. V. (1948). Ancient Khakass “el”. *Notes. History, ethnography, archeology*, No. 1, pp. 31–34. (In Russ.)
7. Sadri Maksudi Arsal (2002). *Turkic history and law*. Kazan : Feng Publishing House, 412 p. (In Russ.)
8. Gumilyov, L. N. (1967). *Ancient Turks*. Moscow : Nauka, 504 p. (In Russ.)
9. Khabibullina, F. Ya. and Ivanova, I. G. (2014). Borrowed political vocabulary in the Tatar and Mari languages: historical and genetic layers. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, No. 6 (36), pp. 184–187. (In Russ.)

10. Akinina, O. G. (2016). Arabic vocabulary in the Kazakh language. *Collection of reports of the international scientific and practical conference «From the Turkic ale to the Kazakh Khanate»*. Moscow, 2016. pp. 302–308. (In Russ.)
11. sakha.gov.ru, (2023). *Constitution of the Republic of Sakha (Yakutia)*. [online] Available from: <https://www.sakha.gov.ru/o-respublike-saha-kutiya/-konstitutsiya> (accessed: 01.08.2023). (In Russ.)
12. Official information portal of the Republic of Sakha (Yakutia), (2023). *In Yakutia, the first terms in the Sakha language are officially approved*. [online] Available from: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3365008> (accessed: 01.08.2023). (In Russ.)

Сведения об авторах

ШАДРИН Владимир Владиславович – ст. преп. каф. теории, истории государства и права юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: shadrinworkmail@mail.ru.

SHADRIN, Vladimir Vladislavovich – Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ПОПОВА Алиса Прокопьевна – студентка 2 курса юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: empyreana@yandex.ru.

POPOVA, Alice Prokopievna – 2nd year student of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.